

ВЫСТАВКА *Результат - 2004 - 10 лет - с. 75*

“Я ужасно устал, но очень доволен”

Анри Матисс в Пушкинском музее

Рассмотреть триптих в Пушкинском музее возможно только по частям.
Анри Матисс. Танец (фрагмент). 1931—1933

СЕРГЕЙ САФОНОВ

Эту экспозицию ГМИИ имени А.С. Пушкина можно отнести к жанру выставки одной картины. Окончательный вариант «Танца», заказанного Анри Матиссу американским коллекционером Альбертом Барнсом для интерьеров собственного фонда в Мерионе, был исполнен в 1933 году.

Матисса незначимый раз представлять москвичам. Благодаря известному российскому собирателю Сергею Щукину, еще в 1904 году обратившему пристальное внимание на творчество художника и вскоре заказавшему картину «Красная комната», в ГМИИ попала большая коллекция произведений знаменитого француза, причастного и к парижскому Осеннему салону, и к движению живописцев-фовистов. Кстати, в 1908-м для оформления московского дома Щукина Матисс выполнил один из первых своих «Танцев». Нынешний, доставленный на Волхонку из парижского Музея современного искусства, «Танец» написан в начале 1930-х и заметно отличается от более ранних обращений художника к важной для него пластической теме. Графичное решение несколько преобладает над «фирменным» матиссовским цветом, и все же эта работа очень важна для понимания эволюции мастера. Художник был чрезвычайно увлечен американским заказом — не в финансовом смысле, а сугубо творчески. Окончательный вариант произведения, который стоило бы причислить к образцам монументального искусства времен новейшей истории, ныне обретается в Пенсильвании. В Москву же — с превеликим трудом из-за гигантских размеров — добралась предыдущая версия «Танца»: поначалу Матиссу были даны неточные размеры интерьера, и панно не удовлетворило заказчика по сугубо геометрическим параметрам.

В 1933-м, по завершении живописных работ, Матисс отправился через океан, чтобы лично присутствовать при монтаже панно. «Моя роспись установлена на месте, — писал он художнику Симону Бюсси. — Не видя ее,

нельзя себе представить, как это великолепно, — весь потолок со своими арками и все стены до самого пола ожили под ее воздействием. Мой заказчик правильно заметил:

«Как в соборе (как витраж собора)...» Я ужасно устал, но очень доволен. Я почувствовал, что роспись отделилась от меня и стала частью здания. Я забыл ее происхождение, она стала самостоятельной вещью. Это было как рождение, освобождающее мать от мучительного прошлого». На пресс-конференции выставки в Пушкинском музее случилась маленькая сенсация: французские кураторы сообщили, что на самом деле существует три варианта этой росписи — вопреки растиражированной в российских изданиях версии о двух вариантах. Уже после смерти сына Матисса, Пьера, в одном из отелей Ниццы, где некогда подолгу жил художник, нашелся прообраз «Танца». Свернутая в рулон, картина пролежала многие годы, а теперь отреставрирована и демонстрируется в Париже напротив гастролирующего в Москве варианта. Впрочем, даже после восстановительных работ вновь обретенный «Танец» остается невыездным — для сохранности.

Глядя на втиснутый в небольшой зал в торце музейной колоннады триптих, трудно до конца проникнуться величием шедевра, который сам автор в письме советскому искусствоведа Ромму называл «наиболее значительной» из своих работ. Остается довериться описанию размещения окончательного варианта «Танца» в интерьере, оставленном художником. «Продолжением темных простенков служат в панно черные плоскости — этим достигается единство поверхности от пола до вершины свода. Консоли, опирающиеся на эти черные плоскости, создают историю монументальной опоры свода. Остальные цвета — розовый, синий и жемчужно-серый цвет обнаженных тел — образуют единый музыкальный аккорд произведения. Откровенные контрасты цветов, их резкие и четкие соотношения придают изображению твердость камня и остроту нервюрам свода. Таким образом, панно приобретает характер стеновой росписи, а это весьма важное обстоятельство, поскольку панно находится в верхней части большого зала, увешанного станковыми картинами, так что было вполне логично отделить от них мою архитектурную живопись». Впрочем, демонстрирующийся в Москве «Танец» давно живет жизнью не монументального, а станкового произведения.

122